

бедности в промышленных кварталах английских городов. (Имя Ч.Бута обычно не упоминается в историографии бюджетных исследований и, на наш взгляд, совершенно напрасно, так как по своему характеру проводимые им исследования явно нельзя отнести только к социологическим изысканиям).

Став в 1885 г. членом Королевского статистического общества, Ч.Бут взялся за изучение данных всеанглийской переписи 1881 г., а затем провел анализ вообще всех переписей с 1801 по 1881 гг. по занятиям населения. В результате он обнаружил серьезное изменение структуры населения Англии: рабочих, занятых в промышленности, стало в 2 раза больше, чем в сельском хозяйстве, в то время как всего за 30 лет до последней переписи их было поровну¹⁰⁵¹. Но подлинную известность и научное признание ему принес многотомный труд, впервые напечатанный в 1889–1891 гг. (впоследствии дополненный и переизданный) и посвященный трудящемуся населению столицы Великобритании – «Жизнь и труд населения Лондона»¹⁰⁵². В этой работе Ч.Буту удалось соединить широкий охват населения с глубоким качественным изучением вопроса об отношении занятости и бедности: среди рабочего класса Лондона. В проведении этого масштабного исследования автору большую помощь оказала известный социолог Беатриса Вебб (1858–1943), супруга не менее известного Сиднея Вебба (1859–1947). В основу упомянутого труда его авторы положили анализ семейных бюджетов и наблюдение жизни английских семей. Начав с изучения только бедных семей, Ч.Бут и Б.Вебб затем разделили все население Лондона на восемь групп по размерам и регулярности получения доходов: от «нижнего класса» (чернорабочие, бродяги, преступники) до «высшего среднего класса» (население, имеющее прислугу). В дальнейшем принципы классификации неоднократно менялись, но в результате была разработана объективная и подробная картина повседневного труда и жизни тогдашнего четырехмиллионного населения столицы.

Что же касается проблемы бедности, то Ч.Бут попытался определить причины бедственного материального положения 4076 семей. В итоге он установил, что в 62% случаев бедность была следствием низкой заработной платы, в 23% – слишком большой семьи или болезни кормильца, а в 15% – жизни не по средствам, пьянством или нежеланием работать. Исследование Ч.Бута имело огромный эффект в общественном мнении Великобритании и инициировало не только принятие в начале XX в. ряда законодательных актов (о минимуме зарплаты, пенсионном обеспечении, пособиях по безработице), но и проведение бюджетных обследований под патронажем государства с целью получения данных, необходимых для исчисления индексов стоимости жизни населения. Первое такое бюджетное обследование проведено в 1904 г., когда методом опроса было обследовано около 2 000 семей рабочих. В дальнейшем масштабы таких обследований увеличивались: в 1953–1954 гг. Министерство труда Англии охватило опросом уже 13 000 семей из различных групп населения во всех районах страны¹⁰⁵³.

П.Ф. Назыров
Челябинск

ЗАБЫТАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ: ПОЧВЕННОЕ ОБСЛЕДОВАНИЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1915–1919 гг.

Начало XX в. было отмечено быстрым развитием отечественного почвоведения и широким размахом работ по естественноисторическому изучению различных местностей страны. За короткий промежуток времени исследования охватили обширные районы коренной России, Сибири, Дальнего Востока, территории Казахстана и Средней Азии. Научным центром, объединившим ведущих учёных и практиков, стал Докучаевский

¹⁰⁵¹ Осипова Е.В. и др. История буржуазной социологии XIX–начала XX века. М., 2003. С.123.

¹⁰⁵² См. например: Booth Ch. The Life and Labour of the People in London. London, 1902–1903. Vol.1–17.

¹⁰⁵³ Сычева В.С. Указ. соч. С.56.

почвенный комитет, куда и обратилось в 1914 г. за содействием в организации обследования губернии молодое оренбургское земство.

Оренбургская губерния являлась одной из крупнейших в России. Её границы простирались с севера на юг на 450 вёрст, включая в себя около 17 млн. десятин земли¹⁰⁵⁴. Примерно 40% территории составляли земли Оренбургского казачьего войска. В экономическом отношении губерния входила в состав российского Юго-Востока, включавшего в себя территории Нижнего и Среднего Поволжья, Приуралья и Южного Урала, и постепенно выходившего на ведущие позиции среди других регионов страны по темпам и масштабам аграрного производства.

Почвенная экспедиция, работавшая в 1915 – 1919 гг., стала незаурядным научным предприятием своего времени. Её работы фактически завершили дореволюционное изучение края, начатое П.И. Рычковым, П.С. Палласом, Э.А. Эверсманном. На практике были реализованы новые идеи и подходы отечественной научной школы. Последующие события в какой-то мере степени заслонили собой значение и конкретные итоги сделанного за эти несколько лет. Почти неисследованными оказались страницы её деятельности, пришедшиеся на сложные годы гражданской войны. Одной из попыток восполнить этот пробел является настоящее сообщение¹⁰⁵⁵.

Руководителем обследования, секретарём Докучаевского комитета Сергеем Семёновичем Неуструевым было привлечено к работам около 50 постоянных и временных сотрудников. Научный костяк экспедиции составили опытные специалисты: почвоведы К.П. Горшенин, М.И. Рожанец, М.И. Винокуров, геологи Н.Н. Тихонович и Д.Н. Соколов. Особенно важное значение имело участие в экспедиции Д.Н. Соколова, действительного члена Оренбургского отдела ИРГО и Оренбургской учёной архивной комиссии (ОУАК), автора самостоятельного монографического исследования по географии Оренбургской губернии и ряда работ по истории края. Энтузиазмом изучения края был ботаник, член Уральского Общества Любителей Естественной истории (УОЛЕ) И.М. Крашенинников, выходец из известной челябинской купеческой семьи. Барометрической нивелировкой руководил С.И. Руденко (впоследствии известный этнограф и археолог), одновременно занимавшийся сбором материалов по этнографии и антропологии башкир. Сам начальник экспедиции удачно сочетал в себе опыт, научный авторитет, внутренний такт, настойчивость – качества, помогавшие организовать её деятельность в самых трудных обстоятельствах.

Работы 1915 г. носили рекогносцировочный характер. В течение короткого времени были проложены маршруты через все характерные ландшафты. За день обследовалось 40 – 45 вёрст. В следующем году исследования распространились на земли Оренбургского казачьего войска, охватив тем самым всю губернию. Обследования приобрело комплексный характер, включая изучение почв, рельефа, климата, растительного покрова, форм хозяйствования; создавалась основа для естественно-исторического районирования. К концу года была составлена предварительная карта почвенных районов края¹⁰⁵⁶.

С 1917 г. сотрудники экспедиции Неуструева подключаются к работе по подготовке аграрной реформы. Особенности казачьего и крестьянского землепользования выдвигали на передний план широкие агрокультурные задачи: освоение засушливых степных земель,

¹⁰⁵⁴ Применительно к современному административно-территориальному делению они распределены между Оренбургской, Челябинской, Курганской областями и Республикой Башкортостан.

¹⁰⁵⁵ Деятельность экспедиции в 1915 – 1917 гг. отражена в книге А.А. Чибилёва, посвящённой дореволюционному исследованию Оренбургского края (Чибилёв А.А. В глубь степей. Екатеринбург, 1993). Библиография вопроса приводится также в книге: Неуструев С.С. Естественные районы Оренбургской губернии. Оренбург, 1918. См. также: Руденко С.И. Башкиры. Опыт этнологической монографии. Записки Императорского Русского Географического Общества по отделению этнографии. Т. 43. Вып. 1. Пг., 1916; Записки Государственного Русского Географического Общества по отделению этнографии. Т. 43. Вып. 2. Л., 1925. Дополнительно можно указать на следующие работы: Горшенин К.П. Почвы Челябинского уезда Оренбургской губернии. Пг., 1917; Он же. Почвенный покров южной части Аргашского кантона. Б.м., Б.г.

¹⁰⁵⁶ Чибилёв А.А. В глубь степей. Екатеринбург, 1993. С. 98-100.

изменение приёмов обработки почвы, введение новых культур в севообороты, создание хозяйства, в наибольшей степени отвечающего сложным условиям края. Открывалось большое поле деятельности для представителей молодой аграрной науки, гидротехников, почвоведов и др.

До 1917 г. обработка материалов проводилась в Петрограде, с осени 1916 г. было решено перенести центр экспедиции в Оренбург, где были устроены библиотека, музей, разборочная, позже – лаборатория.

С декабря 1917 г. губерния становится ареной вооружённой борьбы с так называемой «дутовщиной». Тем не менее, оставшийся в городе персонал активно готовится к новому полевому сезону. 11 июня заведующий прибывает в Оренбург, а спустя несколько недель в город вступают казачьи отряды. С этого времени экспедиция действует на правах отдела при Войсковом правительстве Оренбургского казачьего войска. Помещение экспедиции на Перовской улице, в доме Камбулиной, содержится совместно с земством. Внимание и поддержка казачьих властей, разрабатывавших планы аграрной реформы и переустройства земель войска, стали важным условием продолжения экспедиции¹.

Недостаток времени и средств, продолжающиеся военные действия вынудили сократить объём работ, ограничив их 1-м округом Оренбургского казачьего войска (Оренбургский и Орский уезды), и деятельностью гипсометрической партии в 3-м (Троицкий уезд). Продолжалось обследование гражданской (неказачьей) территории².

В октябре 1918 г. С.С. Неуструев принимает участие в организации в Оренбурге Высшей вольной школы – своеобразного народного университета, одной из задач которого, наряду с популяризацией современных научных и культурных представлений, была передача слушателям «реальных знаний» по широкому кругу естественных и гуманитарных дисциплин³. Главным событием стал выход в типографии кооперативных союзов «Народное дело» работы «Естественные районы Оренбургской губернии». Книга явилась, в полном смысле слова, плодом деятельности всей экспедиции, сотрудники которой предоставили в распоряжение автора свои материалы, либо непосредственно участвовали в подготовке издания. «Целью настоящего сочинения, - писал Неуструев, - является дать понятие о стране, называемой Оренбургским краем». Собранные к тому времени данные позволили составить общий очерк природы и рельефа губернии, а также, с разной степенью подробности, описать её естественные районы. Работа показала

¹ Основные задачи реформы были сформулированы в докладе земельной комиссии 1-го войскового круга (апрель — май 1917 г.). Одна из них – признание права войска на земли и их муниципализация, включая частновладельческие, церковные, монастырские, лагерные и др. Эту позицию должны были защищать в Учредительном собрании казачьи делегаты. Другая задача реформы – проведение широкого землеустройства в целях устранения дальнего земель и перехода к мелкообшинному землепользованию, а в будущем – установление долгосрочного наследственного пользования землею. Основные расходы на переселение, проведение дорожных работ и гидротехнических изысканий, организацию кредита и агрономической помощи войско брало на себя. Проведение реформы было тесно увязано с общегосударственным разрешением ряда других вопросов: сохранение обособленности («самобытности») казачьих областей и организация управления ими, круг полномочий и прав войска как казачьей общины. Отдаление Учредительного собрания на неопределенный срок, отсутствие авторитетной общероссийской власти, стихийное и неупорядоченное использование земельных угодий привели к тому, что в сентябре 1918 г. была провозглашена собственность войска на все земли в его границах. Признавалось право на землю за неказачьим населением, проживавшим постоянно на собственных (бывших частновладельческих, офицерских) и войсковых, запасных землях, а также за частью разночинцев (инородников) при условии вступления последних в казачество (Назирова П.Ф. Проведение аграрной реформы в Оренбургском казачьем войске (1917-1919 гг.) // Россия и Восток: проблемы взаимодействия. Ч.2. Челябинск, 1995. С.122-125).

² Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. Р-1912. Оп. 2. Д. 34. Л. 38; Д. 90. Л. 16-18.

³ Подобные народные университеты, прообразом которых являлся народный университет Шанинского и Тимирязевская сельскохозяйственная академия в Москве, и общество народных университетов в Петрограде, создавались тогда весьма широко в российской провинции. В начале 1919 г. народный университет был создан в Челябинске, в Екатеринбурге существовало общество народных университетов Урала.

огромное почвенное разнообразие края; на его территории Неуструевым было выделено 9 разновидностей («провинций») чернозёмов. Написанная выразительным, ясным языком, книга стала образцом физико-географического описания.

К началу 1919 г. было обследовано около половины земель Войска и больше половины губернии в целом. Оставшиеся работы предполагалось завершить в 1919 – 1920 гг., в том числе гипсологические, геологические и ботанические – в 1919 г. С приближением Красной Армии учреждения эвакуируются из Оренбурга, оставленные белыми, в Троицк. Материалы экспедиции отправляются в Томск для продолжения научных исследований (сам Неуструев возглавил отдел Института исследования Сибири). В течение нескольких месяцев предпринимались попытки возобновить почвенные изыскания – в частности, в Челябинском уезде.

Несколько оставшихся в Оренбурге сотрудников экспедиции во главе с помощником почвоведом Е.А. Шпилько образовали коллегию; разбирались поступления прошлых лет, в уже обследованных местностях собирался демонстрационный материал. На основе коллекции войскового геологического музея открыт почвенный музей. Для проведения летних исследований в Оренбургском уезде были приглашены работавшие в 1917 – 1918 гг. почвоведы-экскурсанты Н.Н. Банасевич и Е.Н. Иванова. Осенью 1919 г. для завершения работ Докучаевский комитет и Академия Наук направили в Оренбург почвоведов Л.И. Прасолова¹⁰⁵⁷.

Материалы экспедиции, значительно пополненные исследованиями 1920-х гг., легли в основу сельскохозяйственного районирования края, отдельные части которого вошли в состав Оренбургской губернии, Башкирии, Уральской области РСФСР. Подытожив собой 200-летнюю историю научного изучения оренбургских степей, они сыграли важную роль в судьбе отдельных её участников – как крупных учёных (С.С. Неуструев), так и их более молодых коллег (И.М. Крашенинников, Е.Н. Иванова, С.И. Руденко).

Е.Б. Попова

Екатеринбург

ДОБЫЧА ЖЕЛЕЗНЫХ РУД НА УРАЛЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

В период капитализма рудные богатства Урала считались неисчерпаемыми. Характеризуя рудоносность отдельных поясов Урала, следует отметить, что они находились в крайне разнообразных условиях по природному богатству недр¹⁰⁵⁸. В округах восточного склона Урала находились большие запасы богатых руд. Недостаточно были обеспечены собственными рудами все округа Пермской губернии, расположенные по западному склону Урала – Чермозский, Лысьвенский, заводы графа Строганова, Ревдинский, Верх-Исетский, Шайтанский, Сергинско-Уфалейский, Кыштымский и на восточном склоне Урала – Сысертский.

Рудные богатства Урала, так неравномерно распределенные между отдельными местностями, поражали не только своим объемом, но и разнообразием качества. На Урале находились высокопроцентные магнитные железняки (горы Высокая, Благодать, Магнитная, Юрьевские рудники), железный блеск необычайного богатства – с окисью железа в 99% (Кутимский рудник), легкоплавкие красные железняки (Бакал), и все известные в науке виды бурых железняков, наконец, сидериты¹⁰⁵⁹.

Уральский горнопромышленный район в течение почти двух столетий, вплоть до конца XIX в. являлся основной металлургической базой страны. Более 200 лет уже существовало на Урале доменное производство, и для него разрабатывались месторождения железных руд¹⁰⁶⁰. Уральские железные руды полностью обеспечивали

¹⁰⁵⁷ ГАОО. Ф. Р-261. Оп. 1. Д. 59. Л. 17-19; Д. 49. Л. 9, 10, 17, 27 сл.

¹⁰⁵⁸ Рагозин Е.И. Железо и уголь на Урале. СПб., 1903, С. 44.

¹⁰⁵⁹ Там же. С. 45, 46.

¹⁰⁶⁰ Барбот де Марни Е.Н. Урал и его богатства. Екатеринбург, 1910, С. 9.